

Как только Хэ Чанди прошел экран уединения, он увидел жалкий вид Чу Лянь, лежащую в кровати.

Прямо сейчас акушерка и Врач Ли поощряли ее тужиться сильнее. Она снова закричала и снова потеряла все свои силы.

Когда врач Ли увидела, что та вот-вот снова потеряет сознание, ее лицо побледнело от вида Чу Лянь: «Мадам, мадам, очнитесь! Мы уже можем видеть голову ребенка! Вы должны тужиться немного сильнее!»

Чу Лянь проглотила слюну, которая собралась у нее во рту. Ее голос стал хриплым от крика: «У меня больше нет сил... Я не могу это сделать...»

Хэ Чанди проигнорировал потрясенные взгляды, посланные ему от старших служанок. Он подошел прямо к кровати и оторвал руку Чу Лянь от одеял.

«Лянь'эр, Лянь'эр, я здесь. Очнись!»

Услышав голос человека, которого она ждала, разум Чу Лянь, наконец, немного прояснился. Когда она повернулась и посмотрела на Хэ Чанди, на нее обрушилось чувство обиды.

«Хэ Чанди, я не могу... я не могу родить нашего ребенка... у меня нет сил...»

Этот хилый тон его жены походил на руку, сильно сжавшую сердце Хэ Чанди. Все его эмоции обнажились на его прохладном и красивом лице, когда он протянул руку, чтобы погладить потное лицо Чу Лянь: «Лянь-эр, не сдавайся! Я буду рядом с тобой и буду наблюдать, как родится наш ребенок! Как только он выйдет, я отругаю его за тебя, хорошо?»

Для некоторых людей, когда они страдают, утешение их близких может принести слезы вместо сил.

Чу Лянь была одной из них. Когда она увидела, что Хэ Чанди подошел к ней, меланхолия, хранившаяся в ее сердце, сразу же разразилась. Слезы бесконтрольно потекли по ее щекам.

"Хэ Чанди... Но... Больно, больно, как будто я собираюсь..."

Прежде чем она успела закончить свои слова, Хэ Чанди прижал два пальца к ее губам: «Лянь-эр, не говори так. Что ты обещала мне в прошлый раз? Ты сказала, что будешь со мной

навсегда, ты уже забыла?»

Чу Лянь сжала губы, перенося огромную боль, в которой находилось ее тело, чтобы сфокусировать взгляд на стоящем перед ней мужчине.

Хэ Чанди не дождался ее ответа и поднес руку к губам Чу Лянь: «Лянь'эр, будь добра ко мне. Послушай акушерку. Если больно, просто укуси меня.»

Как будто внезапное прибытие Хэ Чанди вернуло ей смелость, Чу Лянь ненадолго закрыла глаза и сделала небольшой перерыв. Наконец, она выполнила инструкции акушерки и натужилась еще сильнее. Несмотря на это, рождение было тяжелым. Под присмотром Врача Ли Чу Лянь все равно потеряла сознание. После этого ей дали лечебный суп, который уже приготовил Великий Доктор Мяо.

Пройдя всю ночь адских пыток, когда первые усики дневного света показались за горизонтом, маленький ребенок в животе Чу Лянь благополучно прибыл в мир.

В тот момент, когда она услышала сердечные крики ребенка, Чу Лянь наконец уснула от усталости.

Старшие слуги Гуй и Чжун внутренне радовались, увидев нижнюю половину новорожденного ребенка.

Это был молодой мастер!

Акушерка быстро отнесла новорожденного к тазу неподалеку и вымыла его, а затем уложила в большое красное одеяло. Когда все было сделано, она передала маленького парня старшей служанке Гуй.

Вэньцин вышла наружу, чтобы сообщить хорошие новости.

Старшая служанка Гуй принесла своего молодого хозяина к Хэ Чанди, который все еще сидел у кровати, и радостно воскликнула: «Мастер, это молодой наследник! Поздравляю, Мастер!»

Акушерка и служанки в комнате вмешались со своими собственными поздравлениями.

Однако Хэ Чанди все еще наблюдал за тем, как спит Чу Лянь с темным выражением лица. На ее потном лице все еще оставались пряди волос, поэтому он с любовью помог ей, уложив их за ухо.

Его ответ старшей служанке Гуй был холодным: «Отнеси ребенка к няне. Попроси великого доктора Мяо прийти и присмотреть за Лянь-эр.»

Акушерка помогла многим дворянкам родить. Она впервые увидела отца, который заботился только о своей жене и даже не взглянул на своего ребенка.

Кроме того, ребенок был мальчиком! Если бы это был какой-то другой мужчина, он был бы в восторге.

Старшие слуги Гуй и Чжун внутренне бормотали себе под нос. Их молодой наследник был таким милым, но его отец даже не хотел смотреть на него! У него совсем не было вкуса. Однако они не посмели не подчиняться приказам Хэ Чанди.

Две старших служанки могли только вынести нового наследника, чтобы передать его няне.

Хэ Чанди наблюдал, как Великий Доктор Мяо измерил пульс Чу Лянь. В тот момент, когда доктор положил руку Чу Лянь, он поспешно спросил: «Дядя Мяо, как здоровье Лянь-эр?»

Великий Доктор Мяо видел, что Хэ Чанди заботит только Чу Лянь и ее здоровье, и он даже не взглянул на своего ребенка, впервые став отцом. Поскольку он был удовлетворен отношением Хэ Чанди, он не пытался его напугать.

«Будьте уверены, маркиз. Она спит только потому, что использовала слишком много сил. От этого не будет никаких негативных последствий, особенно если она выпьет несколько раз мои специальные лекарства. Однако, поскольку она так молода, и ее тело ранее страдало от плохого здоровья, я боюсь, что она не сможет нормально кормить ребенка».

Значение слов Великого Доктора Мяо было ясно. Чу Лянь не разрешалось кормить грудью своего ребенка. Однако, поскольку они наняли двух нянек, им не нужно было беспокоиться о том, что наследник останется голодным.

Хэ Чанди встал, чтобы увести Великого Доктора Мяо из комнаты. Когда Великий Доктор Мяо встал, он увидел свернутый рукав Хэ Чанди, который обнажил укусы, покрывающие его предплечье. Укусы были настолько глубокими, что кровоточили. Было ясно, что они были сделаны Чу Лянь во время родов.